

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.2>

Александрова-Осокина Ольга Николаевна, Хуан Цзянь

Творчество Петра Комарова в оценке литературной критики журнала "Дальний Восток" (40-50-е гг. XX в.)

В работе рассматривается литературная критика журнала "Дальний Восток" 40-50-х гг. XX в., посвященная творчеству Петра Степановича Комарова. Обращение к этому материалу вводит в историко-литературный контекст имена критиков-дальневосточников - Анатолия Гая, Николая Роголя, Ивана Машукова, позволяет проследить своеобразие эстетических принципов советского литературоведения середины XX в. Цель исследования - сформировать представление о рецепции творчества Комарова дальневосточной критикой, что позволит более наглядно представить литературный облик как самого поэта, так и его литературных соратников.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2020/1/2.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2020. Том 13. Выпуск 1. С. 14-17. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2020/1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Русская литература

Russian Literature

УДК 82-95+82-1/29

Дата поступления рукописи: 14.11.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2020.1.2>

В работе рассматривается литературная критика журнала «Дальний Восток» 40-50-х гг. XX в., посвященная творчеству Петра Степановича Комарова. Обращение к этому материалу вводит в историко-литературный контекст имена критиков-дальневосточников – Анатолия Гая, Николая Рогая, Ивана Машукова, позволяет проследить своеобразие эстетических принципов советского литературоведения середины XX в. Цель исследования – сформировать представление о рецепции творчества Комарова дальневосточной критикой, что позволит более наглядно представить литературный облик как самого поэта, так и его литературных соратников.

Ключевые слова и фразы: Петр Комаров; литературное краеведение; журнал «Дальний Восток»; литературная критика; социалистический реализм.

Александрова-Осокина Ольга Николаевна, д. филол. н., доцент

Хуан Цзянь

Тихоокеанский государственный университет, г. Хабаровск

osokina-11@mail.ru; 58waiter@163.com

Творчество Петра Комарова в оценке литературной критики журнала «Дальний Восток» (40-50-е гг. XX в.)

Настоящая статья обращена к осмыслению одной из страниц истории литературы Дальнего Востока 40-50-х гг. XX века и рассматривает особенности восприятия дальневосточной литературной критикой поэзии Петра Степановича Комарова (1911-1949). Творчество этого поэта в свое время было широко известно, получило самую высокую государственную награду – Сталинскую премию третьей степени. Литературная деятельность П. С. Комарова была связана с издававшимся в Хабаровске журналом «Дальний Восток» (до 1941 г. выходил под названием «На рубеже»); здесь же публиковались и литературно-критические статьи, осмысливающие поэзию Комарова.

Предмет исследования в настоящей статье – система идейно-эстетических подходов к оценке поэзии П. С. Комарова в критике журнала 1940-1950-х гг. Материалом исследования являются литературно-критические статьи Н. Рогая, И. Машукова, А. Гая. Сегодня имена этих критиков являются почти «забытыми», и этим обусловлено включение в статью кратких биографических справок об их творчестве.

Цель исследования – восстановить «забытые» страницы истории русской литературы и литературной критики советского периода (в региональном аспекте). **Актуальность** исследования обусловлена историко-литературными и просветительскими интересами. Региональная литература сегодня является «белой страницей» в истории литературы; тем более «советская литература», отмеченная часто печатью идеологических требований, а вместе с тем это литература, богатая именами, темами, жанрово-стилевым поиском, – изучение ее не только позволит дополнить картину развития русской литературы названного периода, но и внесет вклад в изучение истории культуры Дальнего Востока.

Научная новизна исследования связана с недостаточной изученностью поэзии П. Комарова, научный интерес к этому писателю только начинает возрождаться у дальневосточных ученых [1]; кроме того, статья представляет первое обобщение литературно-критических взглядов на поэзию П. Комарова. Конкретными **задачами** исследования являются восстановление отдельных страниц истории журнала «Дальний Восток», введение в историко-литературный контекст имен «забытых» критиков журнала; осмысление особенностей советской эстетики в проекции на поэзию дальневосточного поэта. Изучение рецепции творчества Петра Комарова критикой дает возможность составить представление и о специфике художественного таланта

поэта. Актуальность подобной работы обусловлена непреходящей необходимостью формировать целостную картину истории русской литературы XX в. с учетом процессов, происходящих в регионах.

Сегодня поэзия Петра Комарова является почти «забытой страницей» в истории литературы: у дальневосточников знакомство с ней ограничивается несколькими стихотворениями, вошедшими в хрестоматию по дальневосточной литературе; для центральной литературы это имя и вообще неизвестно. А между тем для восстановления целостности российского историко-литературного процесса необходимо хорошо знать и литературную жизнь регионов. Важным является и осмысление советского литературного наследия. Сейчас, когда, говоря словами современного исследователя, «советская эпоха завершилась, и пришло время ее концептуализации» [11, с. 9], обращение к творчеству поэтов и критиков этой эпохи, осмысление их творчества обогащают представление о литературной жизни этого времени, вносят вклад в переоценку такого масштабного явления культуры XX века, как соцреализм, в частности, свидетельствуют, что этот художественный метод был не только инструментом идеологии, но и продолжал во многом опыт реалистической традиции, литературоцентризма, дидактизма, формирования социального идеала и т.д. [10; 19].

Подходы к поэзии Комарова в рассматриваемый период определяются общими мировоззренческими установками литературной критики, которая в условиях соцреализма была частью идеологической государственной системы, механизмом, формирующим литературно-художественное сознание [11, с. 287]. Так, в частности, назначение искусства в эстетике соцреализма, особенно в работах первой половины XX в., виделось в его деятельном, преобразующем воздействии на человека и общество: «...социалистический реализм утверждает бытие как деяние, как творчество, цель которого – непрерывное развитие ценнейших индивидуальных способностей человека, ради победы его над силами природы» [9, с. 390].

В связи с этим «критерий деятельностного отношения к миру» занимал значительное место в оценках поэзии П. Комарова, и по отношению к его пейзажной лирике во многих работах проходил «упрек» в излишней созерцательности поэтического мироощущения лирического героя. Так, например, в статье 1947 г. критик И. Г. Машуков выделил у Комарова две ведущие темы: пейзажную и «социальную», отразившую героико освоения и защиты Дальнего Востока, и отметил, что «недостаток» ранней поэзии Комарова – «слишком пристальное внимание к “тайнам природы”, к её экзотике в ущерб преобразованию природы – человеку» [12, с. 122].

Вместе с тем этот «недостаток» не закрыл от критика достоинств поэзии Комарова, которые видятся в предметной изобразительности и выразительности его стихов: поэт «вплоть до мельчайших деталей обстановки, быта и психологии действующих исторических личностей» воссоздаёт саму историческую эпоху [Там же, с. 124].

Поэзию Комарова осмысливал в своих работах Николай Митрофанович Рогаль (1909-1977) (выступал также под псевдонимом Н. Митрофанов); критик был значимой фигурой в литературной жизни Хабаровска середины XX в., в 1955-1977 гг. он возглавлял журнал «Дальний Восток», был главным редактором серии «Библиотека дальневосточного романа», членом правления Союза писателей СССР и РСФСР [16, с. 173-175]; личные и профессиональные отношения связывали критика со всеми писателями Сибири и Дальнего Востока, к его слову, как редактора журнала «Дальний Восток», прислушивались [14, с. 128-136].

Критик отметил важную черту лирики Комарова, ее «историко-культурный» характер: отражение в ней связи с землей, историей, историко-культурной преемственности между советскими людьми и амурскими первопроходцами. Темы поэзии: «Дальний Восток с его необычайным разнообразием природных, этнографических и прочих условий, овеянный романтикой путешествий первых землепроходцев и мореплавателей, героикой труда строителей Комсомольска и Магадана» [18, с. 147].

Со второй половины 40-х гг. XX в. внимание к национальной тематике в поэзии Комарова приобретает устойчивый характер; это определялось изменившимся идеологическим вектором в стране и, соответственно, в литературной критике: Великая Отечественная война и Победа «отменили» идеологический и классовый подход, но актуализировали идеи национальной консолидации и исторической преемственности [8, с. 288; 11, с. 368].

Общенациональному содержанию поэзии Комарова уделяется большое внимание в работах Анатолия Гая (литературный псевдоним Плешкова Александра Антоновича, 1907-1975). В 30-50-х гг. XX в. критик был тесно связан с литературной жизнью Хабаровска: он представлял краевую писательскую организацию на первом съезде советских писателей (1934 г.), в 1946-1947 гг. был редактором журнала «Дальний Восток», публиковал там свои стихи, поэтические переводы, литературно-критические статьи [17; 19].

Важной чертой художественного мировосприятия Комарова критик видел историзм. В статье 1950 г. он пишет, что изображение подвига казаков-первопроходцев в освоении Приамурья, имена Василия Пояркова, Владимира Атласова и других русских героев представляют историческую канву поэзии Комарова, определяют ее патриотический пафос и специфику художественного метода, которая критику видится в соединении реалистического и «архаичного, условно-романтического» [7, с. 101].

Критик называет наиболее значимые произведения поэта, в которых изображен «новый герой»: «Покорители Тукурингра», «Лувен», «Начало города», «Геолог на привале», «В дозоре», «Запев», «Дорога на заставу», «Полковник», «Мать», «Бойцы», «Ожидание»; сборники стихов «Время бесстрашных», «С востока на запад», «Хиганский родник», «Золотая просека», «Под небом Азии», «Зелёный пояс» [Там же, с. 99], и отмечает, что героям Комарова присущ «пытливый ум и непоколебимая воля, бесстрашие и мужество, неиссякаемая талантливость и огромная созидательная энергия» [Там же, с. 107].

Источником активного, деятельного начала поэзии Комарова критик видит саму жизнь, которую поэт «одухотворял и творчески преображал в своих произведениях» [Там же, с. 103]. Однако «недостаток» исторической темы в ранней поэзии Комарова Гаю видится в «идейной ограниченности», которая состоит в том, что поэт «идеализирует» прошлое, «уравнивает» героев-первопроходцев и советских людей, «не касаясь огромных социальных изменений, которые определили коренное отличие настоящего от минувшего» [Там же].

Пейзажной лирике П. Комарова А. Гай дает двойственную оценку. Отмечая художественное мастерство поэта-пейзажиста, изобразительную точность и зримость художественной детали, создающей эффект «личного присутствия» и «первого открытия» («природа раскрывается в его стихах множеством своих подробностей – либо совсем новых, либо по-новому освещённых» [Там же, с. 102]), критик все же считает «идейным просчетом» преобладание созерцательного начала, отмечая, что необходимо выдвигать на первый план человека-борца и преобразователя.

В статье 1952 г. Анатолий Гай сделал обзор детской поэзии Комарова и подчеркнул, что вместе с другими писателями-дальневосточниками (В. К. Арсеньевым и Т. М. Борисовым, Д. Нагишкиным) поэт стоял у истоков создания детской литературы на Дальнем Востоке [6, с. 122]. Достоинством «детской» поэзии Комарова критик видит патриотизм, любовь к «малой родине» – Дальнему Востоку, познавательную природо-ведческую ценность, конкретику и наглядность образов, метафоричность. Словно бы вступая в переключку с Чуковским, составившим «Заповеди для детских поэтов», критик подчеркивает, что образность стихов для детей у Комарова сочетала простоту формы и глубину содержания. Критик первым обратил внимание на поэтическую анималистику Комарова. Литературная анималистика укоренена в классической русской литературе, провозглашает человеческое отношение к «братьям меньшим», противостоит позитивизму и прагматизму в отношении к природе [2]. «Экологическое» мышление Комарова сближало поэта с пейзажными лириками XIX-XX вв. и наполняло стихи «вечным» звучанием [20].

Отмечая анималистические стихи Комарова, Гай обращает внимание на изобразительность и динамичность деталей, использование басенных и фольклорных приемов, юмор («юмор его не искусственно приспособлен к детскому восприятию, а сам по себе органичен и очень богат по оттенкам, по интонациям – то наивно-лукавым, то горделиво-весёлым, а то ласково-наставительным») [6, с. 126].

Обращается критик и к центральному для мировоззренческой платформы искусства этого времени аспекту, а именно месту человека в мире природы. Прибегая к традиционной для критики тех лет фразеологии, он пишет, что Комаров в циклах «Таёжные жители» и «Весёлое новоселье» создал «галерею юных тружеников», «отразил мироощущение советского ребёнка, как подрастающего строителя нашего нового общества... страстно стремящегося к большому общественно-полезному делу» [Там же, с. 124-125].

В статье 1954 г. «Оружием сатиры» Гай обращает внимание на сатирические жанры в сборниках военных лет «Время бесстрашных», «Как пруссак попал впросак», «Ледоход». Опыт для разработки «фельетонной формы» стиха поэт приобрел в военный период, разрабатывая для хабаровской редакции ТАСС агитационные антифашистские тексты; эта работа стала, по словам критика, «решающей школой идейной зрелости и художественно-творческого возмужания» [5, с. 175].

Гай обращает внимание на то, что в этих жанровых формах не только использовались приемы сатирического гротеска, сарказма, иронии, но и активно привлекался фольклор: частушки, поговорки, пословицы, каламбур. Критик обращает внимание на то, что роль фольклорного элемента возрастала по мере укрупнения таланта поэта: «...привлечение в стихи отдельных метких народных слов в дальнейшем вылилось... в широкую связь с живым разговорным фондом родного народного языка, в систематическое использование разнообразных... средств устного народного творчества» [Там же, с. 186].

Роли народного слова в поэтике П. С. Комарова критик посвятил отдельную статью «Жизнь – источник поэтического слова» (это был первый опыт анализа языка поэзии Комарова). Статья была написана в русле научной дискуссии о языке, открытой работой И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания» («Правда» 20 июня 1950 г.) и получившей широкий резонанс в научном мире: обсуждались вопросы роли языка в развитии общества, обусловленности языковых процессов социокультурными факторами, соотношение литературной и диалектной составляющих единого национального языка [3, с. 14].

Анатолий Гай нашел возможным спроецировать проблематику этой научной полемики на творчество П. С. Комарова. Прочитав слова Сталина о богатстве лексики советской литературы, критик переносит свое внимание на поэтический словарь Комарова и подчеркивает, что он пополнялся «за счёт научных, географических и этнографических наименований, обиходных слов сибирского, забайкальского, дальневосточного местных диалектов» [4, с. 151]. Критик приводит впечатляющую статистику, подсчитав, что в стихах поэта «около ста пятидесяти названий деревьев, трав, цветов и злаков, до двухсот названий зверей, птиц, рыб, насекомых и несколько десятков названий ископаемых и других природных ресурсов» [Там же], это обогащало изобразительные возможности и создавало ощутимый дальневосточный колорит.

Всестороннее изучение творчества Комарова дало возможность Анатолию Гаю назвать его «глубоко национальным, русским поэтом» [7, с. 107]. Оценивая вклад Комарова в русскую литературу, критик особо подчеркивает, что поэт был известен за пределами Края, «избежал провинциального “местничества”, смело раздвинул пределы своего творчества широкими художественными обобщениями», актуальными для жизни всей страны, и тем самым «поднял дальневосточную поэзию на новую ступень» [Там же, с. 115].

Таким образом, работа является одним из первых шагов в восстановлении малоизвестной сегодня страницы истории русской дальневосточной литературы середины XX в. Внимание к «советской» эстетике

русской литературы позволяет дать справедливую оценку этому явлению, отделить «идеологический пласт» от подлинных художественных открытий. Восстанавливая «забытые» имена русской литературы – П. Комарова, И. Машукова, Н. Рогалья, А. Гая, работа вносит вклад в формирование целостной картины национального историко-литературного процесса, полнота которой не мыслится без опоры на знание особенностей литературной жизни регионов.

Список источников

1. **Александрова-Осокина О. Н.** Поэтическая топография Приамурья в поэзии Петра Комарова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Русская филология». 2019. № 4. С. 90-98.
2. **Белогурова С. П.** Анимализм как культурологический и художественный феномен в общественной мысли рубежа XIX-XX веков: автореф. дисс. ... к. культурологии. М., 2011. 25 с.
3. **Березин Ф. М.** Советское языкознание XX века: задачи, проблемы, решения // Отечественные лингвисты XX века: сб. ст. / РАН ИНИОН; Центр гуманитар. науч. информ. исслед.; Отд. языкознания; отв. ред. Ф. М. Березин и др. М.: Ин-т науч. информации по общественным наукам РАН, 2002. Ч. 1. А – Л. С. 4-49.
4. **Гай А.** Жизнь – источник поэтического слова: заметки о языке стихов П. Комарова // Дальний Восток. 1955. № 2. С. 151-163.
5. **Гай А.** Оружием сатиры (о сатирических стихах Петра Комарова) // Дальний Восток. 1954. № 5. С. 175-197.
6. **Гай А.** Поучительный пример (заметки о стихах и прозе П. Комарова для детей) // Дальний Восток. 1952. № 6. С. 119-127.
7. **Гай А.** Поэт Пётр Комаров (критико-биографический очерк) // Дальний Восток. 1950. № 4. С. 98-116.
8. **Голубков М. М.** История русской литературной критики XX века (1920-1990-е годы): учеб. пособие для студ. высших учеб. заведений, обучающихся по спец. «Филология» направления подготовки «Филология». М.: Академия, 2008. 366 с.
9. **Горький М.** Доклад на съезде советских писателей 17 августа 1934 года // Горький М. О литературе. Статьи и речи 1928-1935 гг. М.: ГИХЛ, 1935. С. 365-393.
10. **Грачева С. М.** Отечественная художественная критика XX века: вопросы теории, истории, образования: автореф. дисс. ... д. искусствоведения. СПб., 2010. 43 с.
11. **История русской литературной критики: советская и постсоветская эпохи** / под ред. Е. Добренко, Г. Тиханова. М.: Новое лит. обозрение, 2011. 792 с.
12. **Машуков И.** Стихи дальневосточных поэтов // Дальний восток. 1947. № 1. С. 116-134.
13. **Митрофанов Н.** О книгах для детей и юношества // Дальний Восток. 1946. № 3. С. 158-160.
14. **Нарыжная С. М., Филаткина И. В.** «Горение» (личный архив дальневосточного писателя и редактора Николая Митрофановича Рогалья) // Культура и наука Дальнего Востока. 2016. № 2 (20). С. 123-136.
15. **Некрасова Е. С.** Социалистический реализм как культурный феномен: автореф. дисс. ... к. филос. н. СПб., 2006. 26 с.
16. **Писатели Дальнего Востока:** библиографический справочник. Хабаровск: Хабаровская краевая универсальная науч. библиотека, 1989. Вып. 2 / сост. В. Кирпиченко, Л. Н. Цинковская. 266 с.
17. **Ремизовский В. И.** Галерея главных редакторов журнала «Дальний Восток»: справка // Дальний Восток. 2013. № 5. С. 20-27.
18. **Рогаль Н. М.** Остается в строю // Дальний Восток. 1969. № 9. С. 144-147.
19. **Рогаль Н. М.** Поэт, публицист, критик, редактор // Дальний Восток. 1977. № 4. С. 134-136.
20. **Хуан Цзянь.** Дальневосточная анималистика в стихах для детей П. С. Комарова // Литература и журналистика стран Азиатско-Тихоокеанского региона в межкультурной коммуникации XX-XXI вв.: материалы IV Междунар. науч.-практ. конф. (к 130-летию со дня рождения Вс. Н. Иванова) (г. Хабаровск, 21-22 ноября 2018 г.) / отв. ред. Л. В. Чердниченко. Хабаровск: Изд-во Тихоокеан. гос. ун-та, 2019. С. 39-47.

**Interpretation of P. Komarov's Creative Work
in Literary Criticism of "Dalniy Vostok (Far East)" Magazine (the 1940-1950s)**

Aleksandrova-Osokina Ol'ga Nikolaevna, Doctor in Philology, Associate Professor

Huang Jian

*Pacific National University, Khabarovsk
osokina-11@mail.ru; 58waiter@163.com*

The article examines literary criticism of the "Dalniy Vostok (Far East)" magazine of the 1940-1950s on P. S. Komarov's works. The subject of the research allows the authors to introduce the names of the Far Eastern literary critics – Anatoly Guy, Nikolay Rogal, Ivan Mashukov – into scientific use, to trace the originality of aesthetic principles of the Soviet literary criticism of the middle of the XX century. The study aims to reveal the perception of P. S. Komarov's creative work by the Far Eastern literary criticism, which allows a more detailed description of creative images of the poet and his literary fellows.

Key words and phrases: Petr Komarov; literary local history; "Dalniy Vostok (Far East)" magazine; literary criticism; socialist realism.